

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

СЕКТОР ПАМИРСКИХ ЯЗЫКОВ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ АН ТАДЖИКСКОЙ ССР И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАБОТЫ

В 70-х годах прошлого столетия, когда науке стало известно о памирских языках, этот горный край стал местом паломничества для иранистов и востоковедов различных стран мира.

Прошло почти сто лет с того времени, когда акад. К. Г. Залеман¹ в России и Р. Шоу² за рубежом заложили основы изучения языков народностей Памира (Бадахшана). Дальнейшее развитие памироведения за рубежом связано с именем норвежского ираниста Г. Моргенштерне, а в Советском Союзе — с именем И. И. Зарубина³.

И. И. Зарубин, основоположник научного изучения почти всех языков памирской группы, создал школу памироведов, которую теперь в Ленинграде возглавляет В. С. Соколова, а в Москве — В. С. Расторгуева. Ныне эти ученые имеют своих учеников и последователей в Ленинграде (А. Л. Грюнберг), Москве (Т. Н. Пахалина и Д. И. Эдельман) и в Душанбе (Н. Карамхудоев, Р. Додыхудоев, М. Файзов, Д. Карамшоев).

Хотя памирскими языками занимались и занимаются во многих странах мира (СССР, Норвегии, ГДР, ФРГ, Франции,

Чехословакии, Англии, Польше, Афганистане, Индии), однако до последнего времени официального научного центра по их изучению не было. Это до известной степени затрудняло планомерное и систематическое исследование всех языков памирской группы. В результате одни языки оказались более, другие менее изученными, третьи не исследовались вообще. Зачастую не все стороны того или иного языка изучались равномерно. Так, например, шугнанский язык не имеет пока грамматического описания, а его диалект — баджувский — в этом отношении уже изучен⁴. И наоборот, лексика шугнанского в общих чертах представлена словарем И. И. Зарубина⁵, тогда как лексика баджувского диалекта осталась не затронутой. Аналогичную неравномерность можно наблюдать в изучении, можно сказать, любого из памирских языков.

В 60-х годах в Институте языка и литературы АН Таджикской ССР появились первые специалисты-памироведы, а в 1968 г. был организован сектор памирских языков — единственный в мире официальный центр исследования памирских языков, расположенный к тому же в непосредственной близости к объекту изучения.

Плодотворная работа памироведов Москвы и Ленинграда, а также за рубежом и создание специального сектора в Таджикистане позволяет думать, что в изучении памирских языков и фольклора наступит новый этап — этап планомерного и всестороннего исследования памирских языков как в монографическом, так и в сравнительном плане. После завершения монографического описания малоизученных до сего времени языков и диалектов можно будет приступить к выявлению их отношения как друг к другу, так и к другим живым и мертвым языкам иранской

¹ К. Г. З а л е м а н, Шугнанский словарь Д. Л. Иванова, сб. «Восточные заметки», СПб., 1895.

² R. B. S h a w, On the Ghalchan languages (Wakhí and Sarikolí), «Journ. of the Asiatic society of Bengal», XLV, pt. 1, 2, 1876.

³ Об истории изучения памирских языков см.: В. С. Соколова, А. Л. Грюнберг, История изучения бесписьменных иранских языков, сб. «Очерки по истории изучения иранских языков», М., 1962; Д. И. Э д е л ь м а н, Современное состояние изучения памирских языков, ВЯ, 1964, 1; Т. Н. П а х а л и н а, Памирские языки, М., 1969; A. G o r b a - s z e w s k i, O tadżyckich badaniach nad językami Pamiru, «Przegląd orientalistyczny», 3(67), 1968; B. S k ł a d a n e k, Z problemów dialektologii irańskiej w Tadżykistanie, там же, 3(71), 1969.

⁴ Д. К а р а м ш о е в, Баджувский диалект шугнанского языка. Автореф. канд. диссерт., Л., 1963.

⁵ И. И. З а р у б и н, Шугнанские тексты и словарь, М.—Л., 1960.

группы и еще шире — индоевропейской.

В настоящее время в секторе ведется работа над пугнанско-русским словарем (составитель Д. Карамшоев, научный редактор С. В. Хушенова) и над монографическим описанием хуфского диалекта рушанского языка (С. Мирзоудинова) и орошорского языка (Х. Курбанов).

Составление «Пугнанско-русского словаря» в основном завершено, продолжается работа по редактированию и уточнению отдельных словарных статей, содержащих местные названия растений, бытовую лексику и проч. Имеющиеся до сих пор словари памирских языков носили характер приложения к текстам и отражали главным образом лексику этих текстов.

Подготавливаемый словарь, являясь первым опытом в области лексикографии памирских языков, отражает лексическое богатство трех диалектных разновидностей: собственно пугнанского и близких к нему говоров — баджувского и шахдаринского; в качестве ведущего диалекта принимается пугнанский. Словарь построен по принципу двуязычных словарей, но содержит также и элементы, присущие толковым словарям. Общий объем словаря превышает сто авторских листов. Для облегчения пользования словарем к нему прилагается русский указатель (своего рода «обратный словарь»).

Начиная с 1971 г. в секторе будет разрабатываться тема «Грамматическое описание пугнанского языка» (Т. Бахтибеков). Этой темой завершается этап краткого монографического описания всех языков и диалектов, представленных на советском Памире.

Одновременно предполагается освещать вопросы грамматики и лексики памирских языков в сравнительном плане. В следующее пятилетие (1971—1975) наряду с грамматическим описанием хуфского, орошорского и пугнанского языков намечается разработка таких проблем, как фразеология рушанского и пугнанского языков (А. Каримова, С. В. Хушенова), грамматический род в памирских языках (Д. Карамшоев), русские и интернациональные слова в языках пугнанской группы (Л. Б. Кушлина) и др.

В перспективном плане сектора намечается также составление сравнительного словаря по всем языкам пугнан-рушанской группы. При разработке его возможны два пути: либо создавать отдельные словари по каждому языку или диалекту (например, по рушанскому, хуфскому, бартангскому, орошорскому, сарыкольскому), либо, предварительно разработав инструкцию по составлению сравнительного словаря, на основе уже собранного лексического фонда пугнанского, бартангского диалектов, а также на материале опубликованных кратких словарей составить единую картотеку, внося в нее дополнения для остальных па-

мирских языков (диалектов). Второй путь представляется более эффективным, так как лексика упомянутых языков сравнительно близка и такой подход исключает повторение одних и тех же лексических единиц, неизбежное при составлении словарей по каждому языку. Этот труд будет коллективным, и можно надеяться на участие в нем специалистов-памироведов не только Душанбе, но Москвы и Ленинграда.

Следующая задача — это создание лексического фонда научных записей по каждому памирскому языку и диалекту; важность этой задачи усугубляется тем, что бесписьменные памирские языки в современных условиях претерпевают большие изменения. Институтом языка и литературы АН Тадж. ССР ежегодно организуется экспедиция на Памир для сбора различных языковых и фольклорных материалов.

Фонд сектора год от года пополняется новыми материалами из разной языковой среды, различными по тематике и содержанию. Это и разговорные фразы и лексика (главным образом — названия различных предметов и явлений), и различные фольклорные произведения (поэзия, сказки, рассказы, анекдоты, загадки, пословицы и поговорки).

В связи с накоплением довольно большого фольклорного материала (как, на одном из памирских языков, так и на таджикском) сектор в дальнейшем намерен вести исследования также и в области фольклора. Для комплексного изучения памирских языков и имеющих на каждом из них фольклорных произведений в Институте уже сейчас созданы условия для подготовки специалистов в этой области. В результате, например, Н. Шакармадов, выходец из Бартанга, успешно защитил кандидатскую диссертацию по народной двуязычной лирике Бадахшана⁶ и в настоящее время занят дальнейшим сбором и систематизацией фольклорных материалов.

Поскольку ни одно научное учреждение не готовит специалистов по памирским языкам, то решение этой задачи потребует многих усилий института, сектора и ведущих специалистов. Сектором планомерно реализуются две формы подготовки научных кадров: аспирантура и стажерство; периодически приглашаются видные специалисты для консультаций.

Памироведы Москвы и Ленинграда оказывают большую практическую помощь в подготовке молодых специалистов. В настоящее время сотрудники сектора Х. Курбанов, Т. Бахтибеков и И. Рахимов проходят аспирантуру и научное стажерство при Институте языкознания

⁶ Н. Шакармадов, Народная поэзия Бадахшана. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1969.

АН СССР у известных иранистов В. С. Расторгуевой, В. И. Абаева, Т. Н. Пахалиной и Д. И. Эдельман.

Осенью 1969 г. по приглашению Института языка и литературы АН Тадж. ССР сектор посетил известный советский иранист-памировед В. С. Соколова, которая провела ряд консультаций и бесед с сотрудниками сектора. Текущий и перспективный план сектора был обсужден и уточнен на заседании Отделения общественных наук АН Тадж. ССР с участием В. С. Соколовой.

В ходе обсуждения высказывалась мысль о том, что после укомплектования сектора нужными специалистами следует поставить вопрос об организации на самом Памире специального научного учрежде-

ния по изучению языков и фольклора народностей Бадахшана.

Планомерное развитие памироведения не может осуществляться без координации научных исследований всех, кто занимается изучением памирских языков и фольклора и прежде всего, — памироведов нашей страны.

Можно надеяться, что иранисты Москвы и Ленинграда, внесшие большой вклад в изучение памирских языков и фольклора, и в дальнейшем будут способствовать всестороннему укреплению сектора памирских языков с тем, чтобы он смог решать сложные проблемы, стоящие перед современной филологической наукой.

Д. Карамшоев